

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф88

Brian Freeman
THE VOICE INSIDE

Text copyright © 2018 by Brian Freeman. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Фриман, Брайан.

Ф88   Голос внутри меня / Брайан Фриман ; [пер. с англ. М. Л. Павлычевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Детектив и психолог расследуют).

ISBN 978-5-04-097938-7

«Фриман снова и снова доказывает свое мастерство в создании психологического напряжения».

— *Лиза Гарднер*

«Романы Фримана жесткие и напряженные — но до той степени, чтобы не отпугнуть более «нежных» читателей».

— *Booklist*

«Триллер, который невозможно отложить и который будет преследовать вас еще долго после прочтения».

— *Bookreporter*

Совесть или справедливость? Казалось бы, парадоксальный, невозможный выбор. Однако именно его придется сделать главному герою нового жесткого триллера Брайана Фримана, чья «Ночная птица» стала одним из лучших триллеров 2017 г. в США.

3:42 ночи. В этот час дом детектива Фроста Истона внезапно наполнился диким шумом. Зазвонили все будильники — включая тот, которого раньше здесь никогда не было. Жестокий убийца Руди Каттер выставлял 3:42 на часах всех своих жертв, а среди них была и сестра Фроста. Но маньяк давно пойман инспектором и отбывает пожизненное. Неужели он смог устроить чудовищное издевательство из-за стен тюрьмы? А если нет, то кто — и зачем — это сделал?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Перевод на русский язык,
Павлычева М.Л., 2018

ISBN 978-5-04-097938-7   © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Марсии

Одно из главных различий между кошкой и ложью заключается в том, что у кошки всего девять жизней.

Марк Твен

■ Глава 1

Из глубокого сна Фроста Истона вырвала дрожь, прокатившаяся по дому. Он решил, что началось землетрясение.

Широко распахнув голубые глаза, Фрост скатился со своего дивана и вскочил на ноги. Шак, черно-белый кот, тоже почувствовал что-то неладное. С выгнутой спиной и распушенным хвостом напоминая цветок каллистемона¹, он замер на журнальном столике. Истон ждал, когда земля под ними содрогнется, как в аттракционе с имитацией какой-нибудь катастрофы.

Это же Сан-Франциско. Город часто испытывает на себе подземные толчки. Большая часть таких толчков проходит без последствий, однако Фросту, когда ему было всего одиннадцать, пришлось пережить разрушительное землетрясение с эпицентром у Лома-Приеты. Здесь никогда не знаешь, когда тряхнет в следующий раз. Однако сейчас Истон не видел никаких явных признаков. Над эркерным² окном на крючке висела голубая фигурка ангела, некогда принадлежавшая его сестре, и сейчас эта фигурка не раскачивалась. И пустая бутылка из-под пива не сдвину-

---

¹ Растение, чьи соцветия напоминают бытовые «ершики».

² Эркер — выступающая за общую границу фасада часть внутреннего помещения.

лась к краю журнального столика и не свалилась на ковер.

Это было не землетрясение. Что-то еще.

Фрост понял: то, что его потревожило, — дело рук человеческих. По дому плыл горьковатый запах сигаретного дыма, такой же, как от проходящего мимо курильщика на улице. Шак, это олицетворение невозмутимости, был напряжен и испускал утробный звук, как бы предупреждая о вторжении чужака. Истон бросил взгляд на дверь, ведущую на патио, и увидел, что она приоткрыта дюймов на шесть и в щель проникает ночной холод.

Нет, он не оставлял дверь открытой. В доме кто-то побывал.

Фрост вышел на патио. Была суббота, ночь Хэллоуина, воздух был влажным и холодным. Внизу, на крутом склоне холма, раскинулся город, простирившийся до черноты залива. Истон был босиком и одет лишь в спортивные брюки и футболку с шаржем на Марка Твена спереди. Его волосы были взлохмачены. Он оперся на перила и прислушался, но не услышал ни единого звука, свидетельствовавшего о том, что кто-то убегает. И работающего двигателя он не услышал. В плотной растительности склона вообще не было никакого движения.

Уже стало казаться, что все это приснилось, однако это было не так.

К нему присоединился Шак. Цепляясь когтями за штанину, кот с ловкостью Кинг-Конга забрался хозяину на плечо, словно это была вершина Эмпайр-стейт-билдинг.

— Я говорил тебе, что у тебя слишком острые когти, а? — морщась, спросил Фрост. Кот, игнорируя человека, довольно замурлыкал, как будто в мире снова настал покой. Мотая хвостом у Фроста перед носом, он лапами приминал торчащие вихры у него на голове.

Они вернулись в дом. Истон закрыл дверь, и Шак грациозно спрыгнул на диван. Не зажигая света, Фрост прошел через гостиную в строгую столовую, которая служила ему также и кабинетом, и выглянул в окно. Внизу Грин-стрит была пустыня. Никто не топтался у дверей в многоквартирном доме напротив.

Он сунул руку в карман своей спортивной куртки, переброшенной через спинку стула. Жетон на месте. Пистолет — в кобуре. Фрост достал его и, поднявшись наверх, по очереди обошел все комнаты. В доме он был один. И все же что-то было не так. Об этом свидетельствовал и запах дыма. Кто-то вломился в дом, однако этот человек — кто бы он ни был — ничего не взял и ничего не оставил.

Почему?

— Ну а ты, Шак, что скажешь? — пробормотал Фрост, спускаясь на первый этаж, где его ждал кот. — Ты видел, кто это был?

Кот в ответ повернулся и двинулся напрямиком к пустой миске. Истон вслед за ним прошел на кухню и насыпал корма. Открыв холодильник, он достал одиноко лежащую на полке пластмассовую бутылку с органическим соком. Кроме бутылки, в холодильнике практически ничего не было. Если брат, который работал шеф-поваром, не доставит ему гуманитарную помощь, он умрет с голоду, так как запасов не осталось.

Дом на Рашн-Хилл освещался светом уличных фонарей. В гостиной Фрост отбросил в сторону флисовый плед и сел на диван, стоявший у экркерного окна. Он глотнул сока и завинтил крышку. Спать совсем не хотелось. Подумал, а не почитать ли — он остановился на середине книги Стивена Амброуза об экспедиции Льюиса и Кларка, — но потом понял, что не сможет сосредоточиться.

Неожиданно тишину разорвал вопль будильника.

Он шел от барной стойки возле кухни, где Истон обычно заряжал телефон. Он узнал побудочный зуммер, резкий и громкий, как крики сержанта-инструктора. Обычно он ставил будильник на шесть утра, но сейчас до шести было далеко.

Прежде чем Фрост успел встать с дивана, чтобы выключить будильник, наверху начал надрываться еще один. Часы в главной спальне завывали, как пожарная сирена, требуя к себе внимания. У будильника наверху включаться повода не было. Истон никогда не спал в спальне и никогда не ставил тот будильник.

И тут проснулись еще одни часы. Еще один будильник, на этот раз в гостевой спальне наверху.

И еще один, в третьей спальне.

Затем включилось радио на кухне, и на полной громкости по дому разнеслись переговоры авиадиспетчеров в аэропорту Сан-Франциско.

Фрост вскочил на ноги.

— Какого черта?

Теперь к хору присоединился еще один будильник, он звенел, как сигнальный колокол на железнодорожном переезде. Звон шел из столовой. Часы, издававшие этот звук, Истону даже не принадлежали. Он стоял посреди комнаты, слушал оглушающий шум из звона, зуммера и радио и смотрел на Шака, который как угорелый скакал вверх-вниз по лестнице.

Фрост стал по очереди затыкать все будильники, и когда добрался до своего телефона, то обратил внимание на ярко светящиеся на дисплее цифры.

3:42.

При виде этих цифр он замер как громом пораженный. Парализованный своими воспоминаниями. Прошла минута, прежде чем он вышел из транса и выключил будильник на телефоне. Он побежал наверх и выдернул из розеток вилки часов во всех спальнях,

затем выключил радио на кухне. Наконец добрался и до странных часов в столовой.

У стоявшего на столе будильника был звонок с двумя чашками.

Он даже не сразу заметил его в темноте. Будильник был не его. По бокам от циферблата в виде типичной для Хэллоуина ухмыляющейся физиономии тыквенного Джека торчали черные крылья летучей мыши, которые начинали хлопать, когда будильник срабатывал. Эти часы оставил ему незваный гость.

«Сладость или гадость»¹.

Молоточек метался между чашками, издавая звон более громкий, чем все остальные будильники. Фрост не знал, как его остановить. Он потряс часы, понажимал на кнопки, покрутил заводные ключи. Ничего не помогло. В конце концов, когда в голове уже гудело от звона, он принес часы на кухню, положил в мойку и разбил их молотком для мяса. Звон прекратился, но еще долго отдавался у него в ушах.

3:42 ночи.

Это не случайность и не невинная шалость Хэллоуина.

Это напоминание. Издевка.

Кто-то отлично знает, что это время значит для Фроста, знает, что он поймет его значение. И неважно, что дело давнее. Пять лет прошло с тех пор, когда была обнаружена последняя жертва. Четыре года с тех пор, как Руди Каттера сочли виновным в убийстве и отправили на пожизненное. Но Истон ничего не забыл.

3:42 ночи.

Именно это время показывали разбитые наручные часы на запястьях всех жертв. Примечательным

---

¹ Традиционные слова детей, просящих конфеты на Хэллоуин.

было то, что на руке новой жертвы всегда оказывались часы предыдущей. Все эти часы — такие разные — стали теми кровавыми звеньями, что связали семь женщин, умерших во время убийственного загула Руди Каттера.

В том числе и Кейти, сестру Фроста.

Сейчас это было не просто грязной игрой. Здесь было что-то еще.

Истон вдруг сообразил, что мерзнет. Он почувствовал сквозняк и, прислушавшись, услышал вой ветра, похожий на завывание привидения. Дверь в патио и все окна были закрыты, но когда он прошел в выложенную белой плиткой прихожую, то обнаружил, что парадная дверь приоткрыта. Створка покачивалась туда-сюда, туда-сюда и с каждым порывом ветра открывала на дюйм шире.

Фрост подошел к двери, распахнул ее и выглянул наружу.

Один из кухонных ножей — точно такой же, с длинным лезвием, как те ножи, которыми Руди Каттер совершал убийства, — был глубоко воткнут в полотно двери из орехового дерева. Металл раскромсал древесину. Не этот ли звук он услышал? Не этот ли глухой стук разбудил его?

Нож удерживал на двери маленькую открытку, каких много в сувенирных магазинах на Фишманз-Уорф. На лицевой стороне была черно-белая фотография в стиле двадцатых годов, изображавшая знаменитый ресторан «Клиф-Хаус» с видом на линию приобоя. Фрост отлично понял подтекст.

«Клиф-Хаус» стоял прямо на скалистом берегу Тихого океана, возвышаясь над песчаным пляжем. Именно рядом с этим рестораном, на Оушн-Бич, он и нашел Кейти на заднем сиденье ее «Шевроле Малибу».

Фрост принес из дома латексные перчатки и осторожно выдернул нож из двери. Он старался сохранить все отпечатки пальцев, хотя сомневался, что криминалисты что-нибудь найдут. Взяв открытку за уголок обтянутыми латексом пальцами, он перевернул ее. На адресной строке было написано его имя, а под ним — адрес, только не на Рашн-Хилл, а где-то в Мишн-Дистрикт.

Кто-то хочет, чтобы он отправился в путь.

Еще в открытке было предназначавшееся ему предложение. В одно предложение.

«Ты можешь жить с ложью?»

* * *

Менее чем через час, в половине пятого утра, Фрост припарковал свой «Шевроле Субурбан» с эмблемой полицейского управления Сан-Франциско под эстакадой скоростного шоссе сто один. На всей Дюбосавеню, кроме него, не было ни одного человека. В городе, который никогда не спит, на этой улице время было еще мертвым. Ночь закончилась, а день еще не наступил.

Истон вылез из машины. Он внимательно оглядел освещенную фонарями улицу. Массивные опоры эстакады были украшены настенной живописью. Ветер гонял пустой бумажный стаканчик по проезжей части. За металлическим забором он увидел бетонные пандусы парка для скейтбордистов, но сейчас, в этот ранний час, не было слышно дробного стука колесиков и веселых криков ребятни, выполняющей акробатические фигуры на своих досках.

Фрост хорошо знал этот район. Всего в нескольких кварталах отсюда, к югу от Маркет, стоял фургончик-кафе его старшего брата, Дуэйна.